

Алексанушко

Жил Олекса́нушко, рыбку ловил край речки. Яга́баха его клицёт:
«Олекса́нушко-о, едь к бережку, поешь пирошку, дай мне голову искать». —
«Я не еду к бережку, не поем пирожку, не дам голову искать». Она его
кличет, другой након и третей. Приехал, зашел к ей, она и говорит: «Давай-
ко, сedy на лопату-то, я те шу́рну, да вы́шурну, так играм мы». — «Сedy-ко
сама да поучи-ко меня». Она опэть его: «Мы всё играм на лопатке, я те
шу́рну, да вы́шурну». После он сел на лопатку, руки росширил, ноги
рошшеперил, голову загнул, не лезет в печь. «Сedy-ко сама, подучи-тко
меня». Она и села на лопату, руки к серьчу прижала, коленки жжала, ко
щеки притенула, он ей и шурнул в печь. Она закипела, заревела:
«Олекса́нушко, Бога ради, не жги меня, выпусти меня». А он захватил
заслонку, держит, она и говорит: «Олекса́нушко, во дворе-то, на поллицы, у
меня денег три количи». Он ей жгёт, не выпускает. Потом старуха сгорела,
он сам и убежал на своё дело, опэть уехал за реку. У ей сыновья были, они
пришли с промысла, а матери нету, не знают, где взеть. Сыновья пришли, печь
отворили, што-ле закусывать хотят, а косьё лежит. Один говорит: «То
Олекса́нко сожжоной». Хам, хам, хам. Думают Олесканка едят, а мать
съели.

(Шишолова Марья Кузьмовна)

Ончуков Николай Евгеньевич. Северные сказки: Архангельская и Олонецкая
гг. СПб. 1908.